

РОССИЙСКАЯ
АКАДЕМИЯ НАУК

Институт восточных рукописей
(Азиатский Музей)

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ ВОСТОКА

Том 23, № 1

ВЕСНА
2026

Выпуск 64

Журнал основан в 2004 году

Учредитель:

ФГБУН «Институт восточных
рукописей РАН»

Журнал зарегистрирован
в Федеральной службе
по надзору в сфере связи,
информационных технологий
и массовых коммуникаций

Свидетельство ПИ

№ ФС77-78987 от 14 августа
2020 г.

Подписной индекс

АО «Почта России» ПП090

Периодичность издания

4 раза в год

ISSN 1811-8062

Языки издания:

русский, английский

12+

Редакционная коллегия

Главный редактор чл.-корр. РАН **И.Ф. Попова** (ИВР РАН)

Заместитель главного редактора к.и.н. **Т.А. Пан** (ИВР
РАН)

Секретарь к.ф.н. **Е.В. Танонова** (ИВР РАН)

д.и.н. **А.К. Аликберов** (ИВ РАН)

акад. РАН **В.М. Алпатов** (ИЯ РАН)

к.ф.н. **С.М. Анисеева** (Изд-во «Наука»)

акад. РАН **Б.В. Базаров** (ИМБТ СО РАН)

д.филол.н. **С.Л. Бурмистров** (ИВР РАН)

д.и.н. **Р.М. Валеев** (КФУ)

проф. **Х. Валравенс** (Германия, Берлинская гос. библиотека)

О.В. Васильева (Российская нац. библиотека)

акад. РАН **А.П. Дервянко** (ИАЭТ СО РАН)

к.ф.н. **Ю.А. Иоаннесян** (ИВР РАН)

д.и.н. **А.И. Колесников** (ИВР РАН)

акад. РАН **Н.Н. Крадин** (ИИАЭ ДВО РАН)

акад. РАН **А.Б. Куделин** (ИМЛИ РАН)

д.ф.н. **И.В. Кульганек** (ИВР РАН)

д.и.н. **А.Н. Мещеряков** (ИВ РАН)

проф. **Не Хунъинь** (КНР, Академия тангутоведения, ун-т
Нинся)

д.филол.н. **Е.П. Островская** (ИВР РАН)

к.и.н. **С.М. Прозоров** (ИВР РАН)

проф. **Н. Симс-Вильямс** (Великобритания, Лондонский
ун-т)

акад. РАН **А.В. Смирнов** (ИФ РАН)

проф. **Таката Токио** (Япония, Токио, Тоё Бунко)

член-корр. РАН **И.В. Тункина** (СПбФ АРАН)

д.и.н. **С.А. Французов** (ИВР РАН)

член-корр. РАН **Д.В. Фролов** (МГУ им. М.В. Ломоносова)

к.ф.н. **Н.С. Яхонтова** (ИВР РАН)

Санкт-Петербург
ИВР РАН
2026

В НОМЕРЕ:

ПУБЛИКАЦИИ

ИСТОРИЯ, ФИЛОСОФИЯ, ФИЛОЛОГИЯ

А.В. МЕШЕЗНИКОВ. Неопубликованные фрагменты «Сутры золотого блеска» (SI 1895, SI 3034-1) из санскритской коллекции ИВР РАН **5**

А.Ю. ЛУЩЕНКО. Такахаси Кагэясу и его перевод маньчжурского текста письма Александра I правителю Японии **17**

ИССЛЕДОВАНИЯ

ИСТОРИЯ, ФИЛОСОФИЯ, ФИЛОЛОГИЯ

А.Л. ХОСРОЕВ. «Тайное учение Иакова» (ННС I.2: 1.1–16.30). Введение, перевод, комментарий. Часть 1 **49**

Е.А. ДЕСНИЦКАЯ. Учение санкхьи в «Брихадараньяка-упанишаде» **66**

М.С. ПЕЛЕВИН. Теория и практика охоты в литературе пашто XVII–XVIII вв. **78**

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

ТЕКСТОЛОГИЯ, КОДИКОЛОГИЯ, ПАЛЕОГРАФИЯ, АРХЕОГРАФИЯ

Т.Д. СКРЫННИКОВА. Монгольские рукописи о пространстве Белого Старца **93**

Д.С. АНОФРИЕВА. Реконструкция корейского брачного ритуала на материале новеллы «Песнь старой девы» **102**

КОЛЛЕКЦИИ И АРХИВЫ

В.С. ТИМОФЕЕВ. Научное наследие И.Ш. Шифмана **109**

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

С.-А. МИЧАНОВИЧ. Фрейманские чтения–2025 (Санкт-Петербург, 28 мая 2025 г.) **128**

И.В. ГЕРАСИМОВ. IV Международная научная конференция «История и культура Судана: Древность, Новое и Новейшее время» (Санкт-Петербург, 2–3 октября 2025 г.) **132**

РЕЦЕНЗИИ

Ислам в Крыму: энциклопедический словарь / колл. авт.; гл. ред. Д.В. Мухетдинов; сост. и отв. ред. И.В. Зайцев. — М.: ИД «Медина», 2024. — 192 с.: ил. (Серия «Ислам в Российской Федерации». Вып. VIII) (*М.А. КОЗИНЦЕВ*) **137**

На четвертой стороне обложки: к статье А.В. Мешезникова

Ил. 2а. ИВР РАН. Сериндийский фонд. Шифр SI 3034-1 *recto*

RUSSIAN ACADEMY
OF SCIENCES

The Institute of Oriental Manu-
scripts
(Asiatic Museum)

PIS'MENNYE PAMIATNIKI VOSTOKA

Founded in 2004
Issued quarterly

Volume 23, No. 1

spring
2026

Issue 64

Editorial Board

Editor-in-Chief **Irina F. Popova**, Corresponding Member of RAS (Hist.), Institute of Oriental Manuscripts RAS, St. Petersburg

Deputy Editor-in-Chief **Tatiana A. Pang**, Ph.D. Sci. (Hist.), Institute of Oriental Manuscripts RAS, St. Petersburg

Secretary **Elena V. Tanonova**, Ph.D. Sci. (Phil.), Institute of Oriental Manuscripts RAS, St. Petersburg

Alikber K. Alikberov, Dr. Sci. (Hist.), Institute of Oriental Studies RAS, Moscow

Vladimir M. Alpatov, Member of RAS (Phil.), Institute of Linguistics RAS, Moscow

Svetlana M. Anikeeva, Ph.D. Sci. (Phil.), Nauka Publishers, Moscow

Boris V. Bazarov, Member of RAS (Hist.), Institute of Mongolian Studies, Buddhism and Tibetology SB RAS, Ulan-Ude

Sergey L. Burmistrov, Dr. Sci. (Philosophy), Institute of Oriental Manuscripts RAS, St. Petersburg

Anatoly P. Derevyanko, Member of RAS (Hist.), Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS, Novosibirsk

Serge A. Frantsouzoff, Dr. Sci. (Hist.), Institute of Oriental Manuscripts RAS, St. Petersburg

Dmitrii V. Frolov, Corresponding Member of RAS, Moscow State University

Youli A. Ioannesyan, Ph.D. Sci. (Phil.), Institute of Oriental Manuscripts RAS, St. Petersburg

Aliy I. Kolesnikov, Dr. Sci. (Hist.), Institute of Oriental Manuscripts RAS, St. Petersburg

Nikolay N. Kradin, Member of RAS (Hist.), Institute of History, Archaeology and Ethnology FEB RAS, Vladivostok

Alexander B. Kudelin, Member of RAS, Institute of World Literature RAS, Moscow

Irina V. Kulganek, Dr. Sci. (Phil.), Institute of Oriental Manuscripts RAS, St. Petersburg

Alexander N. Meshcheryakov, Dr. Sci. (Hist.), Higher School of Economics, Moscow

Nie Hongyin, Prof., Academy of Xixia Studies, Ningxia University, China

Stanislav M. Prozorov, Ph.D. Sci. (Hist.), Institute of Oriental Manuscripts RAS, St. Petersburg

Nicholas Sims-Williams, Dr. Sci. (Phil.), University of London

Andrey V. Smirnov, Member of RAS (Philosophy), Institute of Philosophy RAS, Moscow

Takata Tokio, Dr. Sci. (Phil.), Toyo Bunko, Tokyo, Japan

Irina V. Tunkina, Corresponding Member of RAS, St. Petersburg Branch of the Archive of the RAS

Ramil M. Valeev, Dr. Sci. (Hist.), Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan

Olga V. Vasilyeva, National Library of Russia, St. Petersburg

Hartmut Walravens, Prof., Berlin State Library, Germany

Nataliya S. Yakhontova, Ph.D. Sci. (Phil.), Institute of Oriental Manuscripts RAS, St. Petersburg

IN THIS ISSUE:

PUBLICATIONS

HISTORY, PHILOSOPHY, PHILOLOGY

Artiom V. MESHEZNIKOV. Unpublished Fragments of the *Sūtra of Golden Light* (SI 1895, SI 3034-1) from the Sanskrit Collection of IOM RAS 5

Alexey Yu. LUSHCHENKO. Takahashi Kageyasu and His Translation of the Manchu Text of the Letter from Alexander I to the Ruler of Japan 17

RESEARCH WORKS

HISTORY, PHILOSOPHY, PHILOLOGY

Alexandr L. KHOSROYEV. The Apocryphon of James (*NHC I.2*: 1.1–16.30). Part 1. Introduction, Translation, Commentary 49

Evgeniya A. DESNITSKAYA. The Teaching of Sāṃkhya in the *Bṛhadāraṇyaka Upaniṣad* 66

Mikhail S. PELEVIN. Theory and Practice of Hunting in Pashto Literature of the 17th and 18th Centuries 78

HISTORY AND HISTORIOGRAPHY

TEXTOLOGY, CODICOLOGY, PALEOGRAPHY, ARCHEOGRAPHY

Tatiana D. SKRYNNIKOVA. Mongolian Manuscripts on the Space of the White Old Man 93

Daria S. ANOFRIEVA. A Reconstruction of a Korean Marriage Ritual Based on the Novella *The Old Maid's Song* 102

COLLECTIONS AND ARCHIVES

Vladimir S. TIMOFEEV. Ilya Schiffmann's Scholarly Legacy 109

ACADEMIC LIFE

Sofiia-Aleksandra MICHANOVICH. Seminar in Memory of A.A. Freiman–2025 (St. Petersburg, May 28, 2025) 128

Igor V. GERASIMOV. The IVth International Scientific Conference “History and Culture of Sudan: Ancient and Modern Times” (St. Petersburg, October 2–3, 2025) 132

REVIEWS

Islam in Crimea: An Encyclopaedic Dictionary. Group of authors; Editor-in-chief Damir V. Mukhetdinov; Comp. and ed. by Ilya V. Zaytsev. Moscow: “Medina” Publishing House, 2024. 192 pp., illus. (*Mark A. KOZINTCEV*) 137

Монгольские рукописи о пространстве Белого Старца

Т.Д. СКРЫННИКОВА

Институт восточных рукописей РАН
Санкт-Петербург, Россия

DOI: 10.55512/WMO688493

Статья поступила в редакцию 11.08.2025.

Аннотация: Статья посвящена выявлению представлений традиционной монгольской культуры о пространстве, которое являлось важнейшим компонентом образа Белого Старца. Анализ источников — монгольских рукописных текстов, хранящихся в Рукописном фонде ИВР РАН, — показал символику *локуса* — конкретного места обитания Белого Старца — горы Плодовая как Центра мира, его *Axis mundi*. Это определило важнейшую составляющую его образа — функцию сакрального правителя. Другая категория пространства Белого Старца — *универсум* — выражена в рукописных текстах разными концептами: он — Владыка земли (монг. *γajar-un ejen*), он — Владыка Матушки-Земли (монг. *etiügen eke ejen*), он — Владыка всего мира (ойр. *altan delekeyin ezen*). *Универсум* — открытое пространство — выявляет безграничность его власти. Благодаря тому что Белый Старец находился в сакральном центре мира и обладал силой (*küçü*), он был способен гармонизировать и цивилизовать пространство, ему подвластное, — весь мир, выступать в роли Пантократора (Вседержителя, Всевластного).

Ключевые слова: Белый Старец, пространство, локус, универсум, Владыка, земля, Матушка-Земля.

Для цитирования: *Скрынникова Т.Д.* Монгольские рукописи о пространстве Белого Старца // Письменные памятники Востока. 2026. Т. 23. № 1 (вып. 64). С. 93–101. DOI: 10.55512/WMO688493.

Об авторе: СКРЫННИКОВА Татьяна Дмитриевна, доктор исторических наук, профессор, Отдел Центральной и Южной Азии, Институт восточных рукописей, Российская академия наук (Санкт-Петербург, Россия) (skryta999@mail.ru). ORCID: 0000-0002-0674-2764.

© Скрынникова Т.Д., 2026

Белый Старец (Цагаан эбугэн) — хорошо известный персонаж традиционной культуры монгольских народов, который с принятием ими буддизма был включен в буддийский пантеон этого региона в соответствии с его статусом. Первое описание изображения Белого Старца было представлено А.М. Позднеевым: «...у самых дверей некоторых монгольских кумирен попадает еще изображение Цагаан-эбугэна, культ которого чрезвычайно распространен во всей Северо-Восточной Азии... Цагаан-эбугэн изображается в виде маститого и убеленного сединами старца, одетого в белый халат и держащего в руке посох с изображением драконовой головы... Будди-

сты дают в своих кумирнях Цагаан-эбугэну самое последнее место и не почитают его в числе своих бурханов; а говорят, что это „хара шачжиной бурхан“, т.е. божество „черной веры“, или шаманистов. За всем тем они признают почитание его, ибо сам Будда в период своей жизни на земле встречался с Цагаан-эбугэном и удостоил его своею беседою. Этого, конечно, для буддистов было уже достаточно, чтобы допустить чествование Цагаан-эбугэна» (Позднеев 1993: 84). Пространство Белого Старца в буддийском культурном круге было определено периферийным: место у дверей — наименее сакральное и, соответственно, наименее почетное. Это объяснялось включением в буддийский пантеон персонажа иной традиции, игравшего заметную роль в кочевом обществе.

Каким был для монголоязычных кочевников добуддийский образ Белого Старца в системе традиционной культуры? На этот вопрос помогает ответить реконструкция пространства Белого Старца, представленного в монголоязычных рукописях в разнообразных формах: прежде всего сутры, ему посвященные; а также тексты (*sang*), представляющие формы его почитания-жертвоприношений, и описание посвящений (*seter*) ему животных. Пространство является важнейшим структурным компонентом, моделирующим символический образ Белого Старца. Для большей части рукописей характерна репрезентация места его пребывания, безусловно обладающего в связи с персоной Белого Старца наибольшей семантической значимостью, — гора Плодовая. Причем следует обратить внимание на то, что, хотя локусом обитания Белого Старца всегда называется гора Плодовая, отмечаются некоторые различия в обозначении места, где она находится.

Наиболее часто мы встречаем описание локуса Белого Старца, данное им самим: «*bi ene / jimislig neretü ayula-dur / aqu bülüge : [deger-e]¹ tngri-eče / inayšida-dur [door-a] etügen eke / kiged : ayula-dur aqu / bülüge*» (В 349: 3r)². Это наиболее короткая характеристика локуса: «Я нахожусь на этой горе под названием Плодовая. С неба сюда на Матушку-землю — на гору — [я спустился] (здесь и ниже перевод мой. — Т.С.)». В этих словах Белого Старца о локусе своего пребывания прочитывается явная тождественность Матушки-Земли (*etügen eke*) горе (*ayula*). Пожалуй, несколько отличная модель локуса Белого Старца обнаруживается в ойратской рукописи Р-В9: «*ene zemsiqri [= zemistei] neretü ouladu yabubai : dëre tenggeriyin ezen dorо ötögön ekeyin ejen kiged ouladu bayiqsan*» (Сутра 2023: 141). Белый Старец, отвечая на вопрос Будды, почему он на горе в одиночестве, говорит: «Я брожу по этой горе, именуемой Плодовая. Наверху — хозяин небес, внизу — хозяин матушки Этуген, а живу на горе»³ (Там же: 321). В этом тексте локус Белого Старца объемнее: он конструируется не только по горизонтали указанием на то, что он Владыка Матушки-Земли (*etügen eke*) с горой, на которой он обитает, но и по вертикали — он Владыка Неба наверху и Владыка Матушки-земли внизу.

¹ В квадратные скобки вставлены слова, которые отмечаются в тексте другой рукописи: «С неба наверху вниз на Матушку-землю — на гору — я спустился» (С 117: 1v).

² Рукопись В 349 под названием «*Сауан ебүген-ү судур орсйба; Гајар усун-и номаядқан дараяул-ун čidgeči [čidaγči] neretü sudur*» — «Сутра Белого Старца. Сутра, называемая „Усмиритель земли, воды“». Рукописный фонд ИВР РАН.

³ Я бы первое предложение перевела так: «Я живу на горе», а не «брожу», поскольку глагол *yaxax* означает не только «ходить», но и, например, *сайн yaxax* — *жить*. И надо сказать, что в переводе следовало бы обозначить актора местоимением «я», хотя Н.В. Ямпольская отметила в примечании, что это именно он — Белый Старец, ссылаясь на калмыцкую версию, где «Белый Старец называет себя хозяином неба-Тенгри и земли-Этуген, распространяя таким образом свою власть на весь мир».

Кратким итогом информации разных рукописей может служить фраза из «Сутры Цаган Эбүгэна»: «*jimisseleng neretü / ayula-dur sayuysan*» (В 29: 1v)⁴, в которой констатируется тот факт, что Белый Старец «живет (досл. „сидит“) на горе Плодовая». Связь Белого Старца с горой согласуется с его ролью Владыки как неба, так и земли. В традиционной культуре монгольских народов подобный архетип отмечается и в фольклоре, например, в бурятской сказке: «В долине Орбын Шара был большой улус, в середине которого выросла большая гора. Тот улус [со словами]: — Не было горы, гора у нас будет, не было хана, хан у нас будет, — так говорили» (Бурятские волшебные сказки 1996: 148). Можно прийти к выводу, что Белый Старец располагается в *Центре мира (Axis mundi)* — наиболее сакрализованном локусе — на горе, которая дублируется косвенно упоминаемым во всех рукописях деревом — плодовым.

Обращает на себя внимание и описание локуса Белого Старца как «место/трон на вершине горы» (*ayula-yin orgil-un oron*), где *oron* скорее означает трон/престол, расположенный на вершине горы: «Владыка земли в образе сурового старца, ты вместе с собранием нукеров, старших и младших братьев безразлично, соизволил пришествовать на трон на вершине горы Плодовая» «*jimesleg neretü ayula-yin orgil-un oron-dur : asuru ebügen dürisütü ʒajar-un / ejen či-ber aq-a degüü / nüküd-ün čiyulyan-luy-a selte ilʒal ügei ene oron-dur / ögede bolon соуру-а*» (В 130: 1r)⁵. Нельзя не вспомнить точку зрения венгерского ученого Рона-Таша, который утверждал, что в монгольском языке слова, обозначающие вершину горы (*оргил*) и трон (*ор[он]*), являются однокоренными. По его мнению, слово *орон* («трон») восходит к *örü* — «на», «высокое место» (Rona-Tas 1987: 37). И трон, как и гора, способствует выполнению Белым Старцем регулятивной функции, что являлось архетипом традиционной политической культуры монгольских народов и что демонстрирует пример Чингис-хана. В своей предсмертной речи его соперник Чжамуха отмечает именно эту функцию трона правителя — цивилизующую весь мир в качестве сакрального центра: «Ты стремился к ханскому трону, и теперь тебе приготовлен [весь] мир» (*ci qan oro cimadur joriba delegei edö'e belen boluqsan*) (Rachewiltz 1972: 112, § 201), т.е. благодаря трону Чингис-хан воздействует на весь мир.

Какими концептами выражена в рукописях его властная функция Владыки? Как мы видели, Будда называет его *ʒajar-un ejen*, т.е. Владыка земли, воцарившийся на троне на вершине горы. Эту землю, которой он является Владыкой, Белый Старец именуется как *etügen eke*, на что указывалось выше ([*deger-e*] *ngri-eče / inayšid-dur [door-a] etügen eke / kiged : ayula-dur ayu / bülüge*) (В 349: 3r), подтверждая, что он пребывает на горе, как бы подчеркивая тем самым важность этого факта. А в начале одной ойратской рукописи мы обнаруживаем третий концепт, маркировавший владение Белого Старца, — *altan delekeyin ezen* («*dēre tenggeriyin ezen doro altan delekeyin ezen*») (В 137: 2r)⁶: «Наверху — [я] Владыка Неба, внизу — [я] Владыка всего мира».

Концепт *delekei / altan delekei* («мир / весь мир»; досл. «Золотой мир»), как это нашло отражение и в рукописи Белого Старца, является парой Небу — Высокому Веч-

⁴ В 29 «*ᠰауан ebügen sudur orošibai; ʒajar-un ejed-i nomoyadqayči ᠰауан ebügen tangyar [iy]laysan sudur; ᠰауан ebügen-ü sang orosibai*» — «Сутра Белого Старца. Сутра Белого Старца, усмирившего владык земли». Рукописный фонд ИВР РАН.

⁵ В 130 «*ᠰауан ebügen-ü sang-un sudur orošibai*» — «Сутра воскурения Белому Старцу». Рукописный фонд ИВР РАН.

⁶ В 137 «*ᠰауан öböğön sudur oršibei; ʒazar usun-i nomoyadqan daruulun čidaqči nertü sudur*» — «Сутра Белого Старца. Сутра усмирителя земли, воды». Рукописный фонд ИВР РАН.

ному Синему Небу. Например, в ритуальном тексте «Жертвоприношение огню» *altan delekei* представлена как поверхность земли под небом. В нем сообщается, что многочисленные монгольские народы живут «под Синим Вечным Небом на золотой земле, покрытой почвой» (*kökö mönggün tngri-yi dogogur körysütü altan delekei deger-e*) (Дулам 1989: 39). Хорошо известно встречающееся в бурятском фольклоре словосочетание *улген дэлхэй/эхэмнай* — «Мать-земля» (Манжигеев 1978: 79). «Улгэн (досл. „широкий, необъятный“) — древнебурятское мифологическое понятие, обозначающее необъятность мира (улгэн дэлхэй)» (Там же).

С одной стороны, концептом обозначается конкретный материальный объект — поверхность земли, покрытая почвой, с другой — это и значение более широкое: мир, весь мир, что мы часто встречаем в ритуальных текстах, где *дэлхий* и словосочетания с ним употребляются в том же смысле — «весь мир»: *yerü delekei* (Rintchen 1959: 62), *bügüde delekei* (Ibid.: 63). Второе значение можно отметить в словах Чжамухи, упоминаемых выше: власти Чингис-хана был предоставлен весь мир. Модель пространства Белого Старца одной из рукописей, которая указывает, что вверху он Владыка Неба, а внизу — Владыка всего мира, позволяет говорить о том, что Белый Старец был Владыкой не просто пространства — территории, но и всего, что на ней находится, т.е. всего мира — *altan delekeyin ezen*.

Выше уже упоминались концепты, маркировавшие мир внизу, под небом, там, где обитал Белый Старец. Материалы обрядовых текстов демонстрируют синонимичность двух концептов, обозначавших мир, именно его Владыкой был Белый Старец.

Всесильное Вечное Небо,	<i>Delekei-yi medegülügsen</i>
Ведающее миром.	<i>Erketü Möngke tngri</i>
Всесильное Вечное Небо-хаган,	<i>Etüge eke qamuγ-i medegülügsen</i>
Ведающее всем [на] Матушке-Земле.	<i>Erketü qaγan Möngke tngri</i>

(Дулам 1989: 67).

Как видим, значение двух концептов — *Delekei* и *Etüge eke* тождественно. Но что отличает значение второго концепта? Прежде всего концепт *etügen eke* переводится как «Мать-земля», «Матушка-земля», и ее характеристики в ритуальных текстах совпадают с представленным выше описанием *altan delekei* как земли, покрытой почвой: «Двигающееся высшее синее вечное Небо, покрытая почвой Мать-земля, Высшая защита всех живых — могущественное вечное Небо, красная Мать-земля» (*ködelkü-yin dededü köke möngke tengri körisütü etügen eke... erketü möngke tengri ele etügen eke*) (Heissig 1974: 529–530). Но в традиционной культуре монгольских народов отличительной чертой этой земли — *etügen eke* — является то, что этот концепт может обозначать не только землю вообще — пару неба, которое покрывает эту землю, но и гору — локус, маркирующий Центр мира, его *Axis mundi*. В ритуальных текстах встречаются такие черты горы, как подошва и вершина: «Внизу подошва Этүген» (*dour-[a] etügen-i ölmei* (Ibid.: 528); «Матушка-земля, у которой вершина [имеет форму] хуура⁷» (*quγur terigütü etügen eke*) (Rintchen 1959: 70).

В «Тайной истории монголов» Этүгэн даже упоминается как Высокая Земля — *Ündür Etügen* (= гора) (Rachewiltz 1972: 99). О ней говорит Белгутэй перед войной с найманами: «[Их] многочисленные табуны приостановив, да не оставим. Дворцы и дома погрузив, да не оставим. Многочисленных людей спрятав в высокой земле

⁷ Хуур — струнный музыкальный инструмент с вершиной грифа в форме головы лошади.

(т.е. похоронив. — *T.C.*), да не выпустим» (olon adu'un anu joqsaju ülü-'ü qocori'ujai ordo ger inu e'ürejü ülü-'ü qocoru'ujai olon ulus anu üндүр etügen-tür qorura ülü-' ü qarü'ujai (Ibid.: 99, § 190). Чжамуха перед смертью говорит Чингис-хану: «Если умертвите [меня] без пролития крови и [я] буду лежать мертвый, мои мертвые кости в высокой земле будут защищать вечно потомков потомков твоих... Я по происхождению — высокого рождения» (cisü ülü qarqan ala'ut ükүjü gebte'esü ölük yasun minu üндүр etügen-tür e'ūra turuq uruq-un uruq-a cinu güртеle ihejü öksü hirü'er boluyu-je bi hijä'ur ö'ere törülkitü бүле'e (Ibid.: 113, § 201).

Üндүр Etügen как место захоронения великих становится сакральным центром. «Красная мать-земля Вечного Всесильного Неба, ставшая центром семидесяти семи земель-матерей» (Dalan doluyan Etügen eke-yin tobci boluysan Erketü möngke tngri-yin el etügen eke (Rintchen 1959: 71). Этот концепт домонгольского происхождения и символизировал сакральный центр, что соответствует представленным выше материалам рукописей, посвященных Белому Старцу, и вполне подтверждает предположение о том, что вершина горы Плодовая является не просто локусом Белого Старца, но и местом его трона. Ее значение горы как центра мира (*Axis mundi*) подкрепляется ее наименованием — Плодовая, что, безусловно, свидетельствует о том, что на Матушке-земле растут деревья, дублирующие гору в качестве символического центра мира. Замечателен образ Белого Старца в одной из рукописей: «Владыка хан земли-воды — Белый Старец, который владел всем миром, знаток двух законов всех будд — религии и власти⁸, охранитель... живых существ, [он] с телом, подобным белой-пребелой горе, обладающий безмерной силой» (qan qajar usun-u / ejen qamuy / yirtön-ču-yin-yi / ejelegsen qamuy burqadun šašin / toru medegči sayaral ügei-yi ene / amitan-i sakigči čayan ebügen / čayıysan čayan ayula metü bey-e / -tü čaylaši ügei küčütü) (B 349: 12v). Несомненно, это — яркое описание сакрального правителя всего мира, поскольку он владеет всем миром, является знатоком управления, двух законов, и он обладает күcü — силой. Как сакральный правитель он может выполнять космологизирующую цивилизаторскую функцию во всем мире.

*Kücü*⁹ — один из важнейших концептов монгольской политической культуры, являвшихся основанием личной власти правителей. Именно наличие у правителя *силы* (*kücü*) определяло и подтверждало его статус правителя: «Не имеешь силы, так незачем и ханом быть» (Козин 1941: 186) (qücü yadan bö'etele qan boltala ya'un) (Rachewiltz 1972: 153). Следует отметить, что анализ материалов «Тайной истории монголов» позволяет понять через слова Чингис-хана природу силы и ее цивилизующую роль: «Силой Вечного Неба Небо и Земля умножили [мою] силу, [я] создал империю и ввел [ее] под единое управление свое» (Möngke tenggeri-yin qücün-tür tenggeri qajar-a qücü auqa nemekdejü qür ulus-i sidurqtqaju qaqca jilu'a-dur-ıyan oro'uluqsan-tur (Ibid.: 128). Умножение силы — совместное действие Неба и Земли — тема, постоянно манифестируемая в «Тайной истории монголов», подчеркивает избранность правителя и его право на вселенскую власть: «Небо и Земля умножили силу, Всесильное Небо избрало (досл. „назвало“), а Матушка-Земля одарила» (tenggeri qajar-a gücü nemekdejü erketü tenggeri-de nereyitcü eke etügen-e güргеjü (Ibid.: 46, § 113). В этом предложении Земля обозначается двумя разными концептами. В пер-

⁸ Согласно монгольской политической культуре, идеальный правитель успешно царствует, руководствуясь в управлении своими владениями двумя законами: законом религии, покровительствуя священнослужителям, и светским законом.

⁹ Подробнее см. (Скрынникова 2015).

вом случае при назывании пары Небо+Земля умножающей силу Земля обозначена концептом *qajar*, имеющим общий характер: вся территория под небом. Во втором случае, когда отмечается факт наделения силой, актором этого действия выступает Земля в функции Матушки-Земли — *eke etügen*, рождающей все сущее. *Eke etügen*, как мы видели, была горой, и именно она упоминается в большей части текстов Белого Старца как его локус: «[Спустившись] сверху с неба, здесь внизу, на Матушке-Земле, на горе обитаю» (*degree tengri-ece inayši door-a etügen eke kiged : ayula-dur aqu bülüge*) (B 42: 2r)¹⁰.

Гора, дерево, трон и сам правитель являлись символическими маркерами Центра мира, его *Axis mundi*, что было характерно не только для монгольской картины мира. Подобные представления отмечались и для периода древнетюркских империй. На памятнике Могилянчу читаем: «Когда я сам воссел на трон, то я стал осуществлять столь крупную власть [над народами], жившими по четырем углам» (Малов 1959: 20). И далее: «[Когда мой отец-]каган и мой дядя-каган воссели на трон, я привел в порядок и устроил народы четырех стран [света]» (Там же: 23).

Белый Старец, Владыка всего мира, находясь в центре мира, охраняет живых существ, как сообщает нам рукопись (см. выше). В ритуальных текстах, ему посвященных, можно обнаружить горизонтальную модель мира Белого Старца, Владыкой которого он является. Эта модель представляла собой двадцать четыре луча-сегмента, исходящих из центра мира и покрывающих все пространство. Они могли называться как «направлениями» (*jüg*): «Я владею всем: духами-хранителями и множеством докшинов¹¹ — всеми ими [на пространстве] двадцати четырех направлений» (*qorin dörben jüg-ün sakiyulsad kedüi doyšın tede bügüde-yi bi ejelen cidamui*) (B 349: 3v), так и «территориями» (*oron*) — «двадцать четыре территории» (*qorin dörben orod*) (B 29: 5v). Это пространство, на котором располагались «города и поселения двадцати четырех территорий» (*qorin dörben yajar oron-u qota küriyen*) (C 42: 4r). Оно может также обозначаться как *земля-вода* (*yajar usun*): «города и поселения двадцати четырех земель-вод» (*qorin dörben yajar usun-u qota küriyen*) (B 349: 9r), что, вероятно означает духов земли-воды. Именно они называются «Владыки двадцати четырех земель-вод» (*qorin dörben yajar usun-u ejen*) (C 117: 2v)¹², «Владыки двадцати четырех земель» (*qoyar dörben yajar-u ejed*) (B 29: 4r).

Белый Старец в качестве Владыки всего мира, находящийся в Центре этого мира, безусловно распространял свою власть на все эти двадцать четыре территории: «Чтобы жить везде, близко-далеко, в любом месте города или поселения двадцати четырех территорий, соизволил быстро прийти Владыка земли — Белый Старец» (*qorin dörben yajar / oron-u qota küriyen-ü ali oron-a / qola oyira qamiy-a sayubaču qurdun-a / igen soyuy-ga :: yajar-un ejen çayan / ebügen*) (C 42: 4r). Он управлял всем, что на них находится: «Мне в точности ведомы заслуги и благодеяния людей этого мира. Я ведаю сроком человеческой жизни. Я дарую богатство и благополучие... я подсчитываю и записываю все благие и греховные деяния, совершенные людьми» (Сутра 2023: 322–323).

¹⁰ B 42 «Çaylası ügei çayan ebügen-ü ub-sang mal-un seter-ün sudur oroşiba; Gajar usun-i nomoyadqan daruyulun çidayçi neretü sudur» — «Сутра воскурения и посвящения скота непостижимому Белому Старцу». Рукописный фонд ИВР РАН.

¹¹ Докшины — злые духи.

¹² C 117 «Çayan ebügen neretü sudur orosibai; Gajar usun-i nomoyadqan daruyulun çidayçi neretü sudur» — «Сутра Белого Старца. Сутра, способная умирить землю, воду». Рукописный фонд ИВР РАН.

Материалы рукописей показывают, что структура пространства Белого Старца проявляет характерные черты его образа. Так, место его постоянного пребывания, гора Плодовая, конкретный пространственный образ — *локус* — указывает на его функцию сакрального Владыки, находящегося в Центре мира, тогда как *универсум* — открытое пространство (весь мир) — выявляет безграничность его власти. Благодаря тому что Белый Старец находился в сакральном центре мира и обладал силой (*küçü*), он был способен гармонизировать и цивилизовать пространство, ему подвластное, — весь мир, выступать в роли Пантократора (Вседержителя, Всевластного), что выражалось разными концептами: Владыка земли — *yajar-un ejen*, Владыка Матушки-Земли — *ettigen eke ejen*, Владыка всего мира — *altan delekeyin ezen*. Именно таким был образ Белого Старца в традиционной культуре монгольских народов до включения его в периферию буддийского пантеона.

Литература

- Бурятские волшебные сказки 1996 — Бурятские волшебные сказки / Сост. С.С. Бардаханова, Б.-Х.Б. Цыбикова. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 1996.
- Дулам 1989 — *Дулам С.* Монгол домог зҮйн дҮр (Монгольский фольклор). Улаанбаатар: Улсын хэвлэлийн газар (Гос. изд-во), 1989.
- Козин 1941 — *Козин С.А.* Сокровенное сказание: Монгольская хроника 1240 г. под названием *Monggol-un niruᠰa tobᠰiyan*. Юань чао би ши. Монгольский обыденный сборник. Т. 1. Введение в изучение памятника: перевод, тексты, глоссарии / Отв. ред. А.П. Баранников. Предисл. Н.Н. Поппе. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1941 (Труды Института востоковедения АН СССР. XXXIV).
- Малов 1959 — *Малов С.Е.* Памятники древнетюркской письменности Монголии и Киргизии. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1959.
- Манжигеев 1978 — *Манжигеев И.А.* Бурятские шаманистические и дошаманистические термины. М.: Наука, 1978.
- Позднеев 1993 — *Позднеев А.М.* Очерки быта буддийских монастырей и буддийского духовенства в Монголии и в связи с отношениями сего последнего к народу. Изд. репринтное. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1993.
- Скрынникова 2015 — *Скрынникова Т.Д.* Основания власти правителя в монгольской политической культуре эпохи Чингис-хана // *Mongolica*. 2015. Т. XV. С. 39–44.
- Сутра 2023 — «Сутра Белого Старца» на «ясном письме» / Исслед., пер., транслит., коммент. и факсимиле под ред. Н.В. Ямпольской, Н.С. Яхонтовой. М.: Наука — Вост. лит., 2023.
- Heissig 1974 — *Heissig W.* Ein Innermongolisches Gebet zum ewigen Himmel // *Zentralasiatische Studien (ZAS)*. 1974. Bd. 8. S. 525–561.
- Rachewiltz 1972 — *Rachewiltz I. de.* Index to the Secret History of the Mongols. Bloomington: Indiana University Publications, 1972 (Uralic and Altaic Series. Vol. 121).
- Rintchen 1959 — *Rintchen B.* Matériaux pour l'étude du chamanisme mongol. Vol. 1. Wiesbaden: Otto Harrassowitz, 1959.
- Rona-Tas 1987 — *Rona-Tas A.* Materialien zur alten Religion der Türken // Walther Heissig, Hans-Joachim Klimkeit (Hrsg.) *Synkretismus in den Religionen Zentralasiens. Ergebnisse eines Kolloquiums vom 24.5 bis 26.5.1983 in St. Augustin bei Bonn*. Wiesbaden: Otto Harrassowitz, 1987.

References

Buriatskie volshebnye skazki [Buryat Fairy Tales]. Compilers S.S. Bardakhanova, B.-Kh.B. Tsybikova. Ulan-Ude, 1996 (in Russian).

- Dulam, Sendenzhavyin. *Mongol domog juin dur* [Mongolian Folklore]. Ulaanbaatar: State Publishing House, 1989 (in Mongolian).
- Heissig, Walter. “Ein Innermongolisches Gebet zum ewigen Himmel”. *ZAS*, 1974, Bd. 8, S. 529–530 (in German).
- Kozin, Sergei A. *Sokrovennoie skazanie. Mongol'skaia khronika 1240 g. pod nazvaniem Mongzol-un niruča tobčiyān. Yuan' chao bi shi. Mongol'skii obydennyi izbornik. T. 1. Vvedeniie v izucheniiie pamiatnika: perevod, teksty, glossarii* [The Secret History of the Mongols. A Mongolian Chronicle of 1240 under the title “Mongrol-un niruča tobčiyān. Yuan chao bi shi. Mongolian Everyday Anthology”. Vol. 1. Introduction to the study of the monument: translation, texts, glossaries]. Ed. A.P. Barannikov. Preface N.N. Poppe. Moscow–Leningrad: Publishing house of the USSR Academy of Sciences, 1941 (Proceedings of the Institute of Oriental Studies of the USSR Academy of Sciences. XXXIV) (in Russian).
- Malov, Sergei E. *Pamiatniki drevneturkskoi pis'mennosti Mongolii i Kirgizii* [Monuments of the Ancient Turkic Writing of Mongolia and Kyrgyzstan]. Moscow–Leningrad: Publishing house of the USSR Academy of Sciences, 1959 (in Russian).
- Manzhigeev, Ivan A. *Buriatskiie shamanisticheskiie i doshamanisticheskiie terminy* [Buryat Shamanistic and Pre-Shamanistic Terms]. Moscow: Nauka, 1978 (in Russian).
- Pozdneev, Aleksei M. *Oчерki byta buddiiskikh monastyrei i buddiiskogo dukhovenstva v Mongolii i v sviazi s otosheniiami sego poslednego k narodu* [Sketches of the Life of Buddhist Monasteries and Buddhist Clergy in Mongolia and in Connection with the Relations of this Latter to the People]. Elista: Kalmytskoie knizhnoie izd-vo, 1993 (in Russian).
- Rachewiltz, Igor de. *Index to the Secret History of the Mongols*. Uralic and Altaic Series, vol. 121. Bloomington: Indiana University Publications, 1972 (in Mongolian).
- Rintchen, Biambyn. *Matériaux pour l'étude du chamanisme mongol*. Vol. 1. Wiesbaden: Otto Harrassowitz, 1959 (in Mongolian).
- Rona-Tas, Andrash. “Materialien zur alten Religion der Türken”. In: Walther Heissig, Hans-Joachim Klimkeit (Hrsg.) *Synkretismus in den Religionen Zentralasiens. Ergebnisse eines Kolloquiums vom 24.5 bis 26.5.1983 in St. Augustin bei Bonn*. Wiesbaden: Otto Harrassowitz, 1987 (in German).
- Skrynnikova, Tatiana D. “Osnovaniia vlasti pravitelia v mongolskoi politicheskoi kul'ture epokhi Chingis-khana” [Foundations of the Ruler's Power in the Mongolian Political Culture of the Genghis Khan Era]. *Mongolica*, 2015, vol. XV, pp. 39–44 (in Russian).
- “Sutra Belogo Startsa” na “iasnom pisme”. *Issledovanie, perevod, transliteratsiia, kommentarii i faksimile pod redaktsiei N.V. Iampolskoi, N.S. Iakhontovoi* [“The White Old Man's Sutra” in “Clear Letters”. Research, Translation, Transliteration, Commentary and Facsimile. Ed. by H.V. Yampolskaya & N.S. Yakhontova]. Moscow: Nauka, Vostochnaya literatura, 2023 (in Russian).

Mongolian Manuscripts on the Space of the White Old Man

Tatiana D. SKRYNNIKOVA

Institute of Oriental Manuscripts RAS
St. Petersburg, Russian Federation

Received: 11.08.2025.

Abstract: The article brings to light the ways in which space, a key component of the image of the White Old Man, is represented in Mongolian traditional culture. Analysis of the sources demonstrates

the symbolism of the *locus*, i.e., the specific place where the White Old Man resides, the mountain called Fruit-bearing, as the centre of the world, the *Axis mundi*. This defines the main component of his image — his function as a sacred ruler. Another category of the space of the White Old Man — the *universum* — is marked by various concepts in the manuscript texts: he is the Master of the ground (Mong. *γajar-un ejen*), the Master of Mother Earth (Mong. *etiigen eke ejen*), the Master of the whole world (Oir. *altan delekeyin ezen*). The *universum*, an open space, reveals the limitlessness of his power. Because the White Old Man resided in the sacred centre of the world and possessed the power (*küčü*), he was able to harmonize and civilize the space within his reach — the whole world, acting as the Pantocrator (the Almighty, the Omnipotent).

Key words: the White Old Man, space, *locus*, *universum*, the Lord, the ground, Mother Earth.

For citation: Skrynnikova, Tatiana D. “Mongolian Manuscripts about the Space of the White Old Man”. *Pis'mennye pamiatniki Vostoka*, 2026, vol. 23, no. 1 (iss. 64), pp. 93–101 (in Russian). DOI: 10.55512/WMO688493.

About the author: Tatiana D. SKRYNNIKOVA, Dr. Sci. (History), Professor, Department of Central and South Asia Studies, Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences (St. Petersburg, Russian Federation) (skryta999@mail.ru). ORCID: 0000-0002-0674-2764.